

ТАТЬЯНА АЛЮШИНА

ДЕВОЧКА МОЯ,
или Одна кровь на двоих

Москва
2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Художественное оформление серии *Е. Куликовой*

Редактор серии *А. Самофалова*

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Девочка моя, или Одна кровь надвоих: роман / Татьяна Алюшина. — Москва: Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN978-5-04-182738-0

Маша научилась жить без него. Вставать по утрам, погружаться в рутину ежедневных дел, строить карьеру... Она даже вышла замуж. Но и это не могло полностью разорвать ту незримую связь, что установилась когда-то между Машей и Дмитрием. Он спас ее, вымолив у Бога, силой отняв у болезни, и теперь у них одна кровь, одна судьба.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2021

ISBN 978-5-04-182738-0

День не задался с самого утра. Дмитрий Федорович Победный любил неспешно со вкусом попить утренний, свежесваренный, обжигающий кофе, который бесподобно готовила его домработница Ольга Степановна. Впрочем, она все готовила бесподобно, очень талантлива была по части домашнего хозяйства, за что он ее и ценил.

Отхлебнув первый священный утренний глоток, прочувствовав его вкус и аромат, Дмитрий Федорович неловко поставил чашку, и она, тихонько дзинькнув о блюдец, издала звук, похожий на маленький взрывчик, раскололась ровно пополам, освобождая из ограниченного чашечного пространства горячую жижу и антрацитовые развалы черной гущи. Радуюсь освобождению, кофейная жидкость отсалютовала, обдав светлые брюки и рубашку Победного черными брызгами.

Пришлось переодеваться под расстроенные восклицания Ольги Степановны и по второму заходу начинать завтрак.

Фарфоровый чашечный взрывчик стал выстрелом стартового пистолета, открывающим забег цепляющейся друг за друга череды неприятностей этого дня.

Часа через полтора после его приезда на работу, предсмертно зашипев, сдох кондиционер в кабинете, и комната стала стремительно нагреваться, словно в нее засунули гигантский кипятильник.

Дмитрию Федоровичу, единоличному хозяину и главе огромного концерна, находясь в помещении со стеклянной стеной, открывающей сказочной красоты вид на стольный град Москву в южном направлении с заоблачного этажа помпезно-выпендрежного современного здания, представилась уникальная возможность почувствовать себя запекаемой рыбой.

Не помогали ни плотно закрытые жалюзи, ни мгновенно принесенные, неизвестно где раздобытые Галиной Матвеевной вентиляторы. Персона такого уровня, тщательно охраняемая офисными, домашними, ресторанными, авиалайнерными и автомобильными кондиционерами от выкрутасов природы и чудес ожидаемого глобального потепления, с удивлением обнаружила невесть откуда занесенную и рухнувшую в эти первые дни июня на многострадальную Москву небывалую жару.

Дмитрий Федорович терпел, варился, звел, понемногу, подумывая, а не взять ли необходимые документы и не перебраться ли в кабинет кого-нибудь из замов, шуганув его из личного рая комфортной температуры, или уехать уже, на фиг, домой и там спокойно поработать, но непрекращающиеся звонки, запланированная ранее встреча и селекторное совещание с портовиками не выпускали его из постепенно закипающей кастрюли кабинета, где он плескался обеденной шукой.

— Галя!!! — заорал он во все горло, проигнорировав селектор, попутно отводя душу криком

— Я здесь! — влетела Галина Матвеевна, его неизменный боевой секретарь, интересная, соответствующая во всех отношениях секретарю такого уровня женщина, возраста, визуально определяющегося в районе тридцати лет.

Тридцать годов быть ей ну никак не могло по причине простой и понятной: работала она у господина Победного последние, дай бог памяти, лет десять, когда у него появился первый приличный офис, и было Галочке в ту пору хорошо за этот нейтральный женский возраст.

— Где мои рубашки, я не понял?! — громыхало грозное начальство, сваренное до полуготовности, обозревая глубины пустого рабочего гардероба.

Громыхал он, правда, ни в коем случае не на Галочку, а исключительно от расстройства нервов, ее он уважал и все поражался в первые годы их совместной работы, как смог отхватить себе такое секретарское счастье.

Галина Матвеевна, в свою очередь, начальство зорко охраняла, уважала до благоговения и обожала до трепета, что могла себе позволить делать открыто, иногда слегка перебарщивая в своей заботе. В прошлом она единолично справлялась со всеми текущими проблемами, терпя трудный требовательный характер начальника, работу в постоянном авральном режиме, но теперь уже несколько лет заведовала секретариатом господина Победного, строго гоняя в хвост и гриву молодых девушек.

— Дмитрий Федорович! — покаянно сцепив ладошки в замок, чуть не плача, повинилась Галина Матвеевна. — Я рубашки и костюмы вчера в химчистку отправила! Надо было освежить!

— Очень вовремя! Подгадала! — проворчал Дмитрий и с силой захлопнул дверцы пустующего гардероба

— Да кто ж знал!!! — разволновалась до накатывающей слезы Галочка.

Никто не знал! И предположить не мог, что в офисе такого уровня и такой стоимости может сломаться кондиционер, да еще в кабинете

самого начальника! Это было так же невозможно, как братски-семейная любовь между Палестиной и Израилем.

— Дмитрий Федорович, ремонтники ждут, вы поедете на обед, я их и запущу!

— У меня через сорок минут встреча. Зашли кого-нибудь из девиц, пусть мне рубашку купят!

Всех остальных секретарш, работающих на него под руководством Галочки, он иначе как «девицы» не называл. И все их непомерные старания показать начальнику ноги, попки, груди, зазывное стреляние глазками не замечал и порой гнал к чертовой матери, если данные демонстрации становились слишком откровенными.

Конечно, у него была серьезная, слаженная команда сотрудников, профессионалов высочайшего уровня, которые успешно ворочают его состоянием и делами фирмы и без непосредственного присутствия хозяина, но всегда есть дела, которые может решить только он. И именно сегодня, по не отмененному никем закону подлости, таких дел и важных встреч у Победного было невпроворот.

Нет, ну надо же?! А? Чашки раскалываются сами собой, кондиционеры ломаются, рубашки пропадают, а небывалая жара берет измором!

К концу дня, когда плюхнулся на заднее сиденье машины, Победный чувствовал себя потным, грязным и измотанным до осатанения.

— Домой, Гриша.

Водитель, зыркнув глазом в зеркальце на начальство, посочувствовал:

— Устали, Дмитрий Федорович? Сейчас домчим!

— Не надо домчим, давай доедем, — зная неистребимую тягу к лихачеству своего водителя, возразил Дмитрий.

Ему жгуче хотелось в душ — сначала очень горячий, чтобы содрать с кожи усталость, пот, раздражение, трудность переговоров, естественно, закончившихся его победой, а чем же еще? Потом очень холодный — взбодриться. Дернуть немного коньяку и выкурить хорошую сигарету, он не курил, бросил лет пять назад, но в такие моменты, как сегодня, самое оно!

И все! Хватит на сегодня — все!

«Ну, ну!» — хмыкнула судьбинushка.

Затейливые засады этого дня не закончились.

Хлопнув входной дверью, он бросил портфель, принялся стягивать туфли, в раздражении сильно упираясь носком в задник, отчего они плохо снимались. Дмитрий чертыхнулся, с силой сбросил сначала с одной, а затем и с другой ступни застрявшую обувь, словно именно она была виновата во всех нынешних неприятностях, швырнул не глядя прямо на пол пиджак. И, стремительно шагая в направлении ду-